

Елена Федорова

*Тени (т) альная
месть*

Елена Федорова

Гени (т) альная месть

«Издательские решения»

Федорова Е.

Гени (т) альная месть / Е. Федорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967790-7

Матрос Михаил Райский неожиданно попадает в сладкий сексуальный плен случайных попутчиц. Но он еще не знает, что эта встреча была неслучайной. Что ещё, кроме неожиданного наслаждения, принесёт этот плен? Радость, сожаление, раскаяние, а может, и что-то пострашнее?

ISBN 978-5-44-967790-7

© Федорова Е.
© Издательские решения

Содержание

Прекрасные незнакомки	6
Эротическая реальность	14
Исчезнувший	17
Пугающий плен – 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Гени (т) альная месть

Елена Федорова

© Елена Федорова, 2019

ISBN 978-5-4496-7790-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
2019

«Как аукнется – так и откликнется!» —
народная мудрость

Глава 1

Прекрасные незнакомки

(По мотивам реальных событий)

Интересная блондинка лет тридцати пяти поспешно сбегала по последнему маршу Потемкинской лестницы. Фуникулер опять сломался!

А она никак не могла опоздать! Сверху ей был виден сухогруз, причаливший у пирсов на Лузановку и другие местные пляжи, и встречающая толпа. Значит, пока еще идет таможенный досмотр. Отлично, у нее оставался шанс не пропустить того человека, ради которого она так спешила. Другого такого шанса у нее в ближайшее время не будет!

...Наконец, в поле зрения моряков показались грузовые краны Одесского порта! Все, кто были на палубе, радостно переглянулись. Поднялся шум. Кто-то закричал, увидев в бинокль на причале родных, кто-то засвистел популярную песенку, кто-то стал пританцовывать.

Прекрасным солнечным днем 28 июня 2010 года сухогруз «Jolly sailor»^{*} вошел, наконец, в родной порт в Одессе. Весь экипаж уже давно столпился на палубе, высматривая на причале родных и встречающих. Кто-то уже увидел своих, и теперь радостно размахивал руками, кто-то громко кричал приветствия.

Многие моряки сухогруза пританцовывали, в ожидании таможенной проверки, но Михаил Райский, в отличие от большинства, не так уж сильно торопился к выходу. Его могла ждать только престарелая мать. Да и то, скорее всего, – дома. А потому, он пропускал вперед тех, кого уже ждали жены с детьми. Он остановился на палубе, вдохнул запах родного порта...

Морская вода, казалось, всегда и везде была одинаковой. Поэтому, и пахнуть она должна была бы тоже одинаково. А на самом деле – нет! Запах Одесского порта был особенным. Даже соль, ощущаемая в воздухе, пахла совсем не так, как в портах Антверпена или Сингапура! Это была своя, родная соль! Вахтенный механик, привыкший на работе к запаху машинного масла и горячего металла в спертom воздухе, был особенно чувствительным к разнообразным береговым запахам. Конечно, Миша знал, что уж совсем колоритными запахами, несравнимыми ни с чем, обладает его родной пляж Лузановка. Там, держа нос по ветру, в буквальном смысле этого слова, можно было пойти на запах комплексных обедов для отдыхающих, доносившийся из круглого кафе; а можно было идти и на запах готовящихся шашлыков и горького аромата бочкового пива, которыми торговали неподалеку от кафе; можно было и повернуть на приторный запах сладкой ваты и поп-корна, которые делали в изобилии у детских каруселей или прийти на раскаленный песок, по которому непрестанно ходили продавцы тараньки, мидий, горячей кукурузы, креветок и мороженого. Все эти изысканные и грубые ароматы образовывали стойкий и неповторимый запах Лузановки, который было невозможно ни с чем спутать. В порту Михаилу немного не хватало всего этого, но он знал, что в ближайшее время он с матушкой приедет в Лузановку и окунется в родную атмосферу любимого пляжа. Конечно, иногда Райские посещали и более элитную «Аркадию», и «Ланжерон», но... те находились так далеко от их дома! А Лузановка – рядом, всего в нескольких остановках. Ничего, сейчас сойдут на берег те, кто спешат, а затем и он ступит на родную землю...

Вот, наконец, по трапу внушительной походкой прошествовал их капитан, довольно улыбаясь своей семье. За ним поспешно сошел старпом. К трапу проскочил их пронырливый старшина Храпов, всем своим нетерпеливым видом показывавший, как он спешит обнять свою растолстевшую жену и двоих таких же толстых сынков. Михаилу стало просто смешно. Неужели эта толстуха, в самом деле, думает, что ее горластый и брюхастый, краснорожий муженек еще питает к ней какие-то чувства? Да в каждом порту ее супруг активно посещал определенные заведения, и радостно отмечал их затем красным карандашиком в блокноте. Вел себе на память учетность, так сказать. Но, отпрыски были священным для Храпова, то ли потому, что были

как две капли похожими на него самого, то ли – потому, что были такими же толстыми, ведь всем известно, что подобное притягивает подобное?!

Впрочем, Михаила не интересовал ни Храпов, ни его семейство. У него была забота – словить побыстрее такси и отправится домой, чтобы мама не волновалась. Ведь, вчера он, как и большинство родных, отправили с борта радиограмму о своем прибытии.

Он спустился почти пустыми сходнями и пошел по причалу, оглядываясь по сторонам и наблюдая рядом с собой радостные встречи родственников.

Впрочем, некоторых встречали не родственники. То есть, пока не родственники. Райский заметил, что молодых машинистов Толю и Колю поджидала стайка молоденьких развеселых девиц. Миша подмигнул обоим, проходя мимо них, и они понимающе закивали ему.

Сколько бы всего нового он не встречал в каждом порту, куда они доставляли грузы, а родным портом нельзя было не восхищаться! Каждый раз, возвращаясь из рейса, Райский, да и остальные члены команды, с удовлетворением отмечали новинки в жизни порта или морского вокзала. Иногда эти новинки казались не такими, как они их себе представляли, иногда – даже абсурдными, как, например, тот же памятник «Золотое дитя», или церковь на самом вокзале. Но это были ИХ собственные, одесские новинки, что все равно, делало их уникальными!

Зато, сам Морвокзал был отлично скомпонован. Здесь было все, необходимое морским путешественникам! И турфирмы, и банки, и киоски с сувенирами. А чего только стоила коллекция якорей, обнаруженных на морском дне! Михаил всегда с удовольствием проходил мимо нее, проникаясь гордостью от того, что он – моряк. А несколько лет назад, когда они вернулись из рейса и обнаружили, что гостиница, строившаяся, буквально, у самого моря, заработала, – моряки пришли в восторг. Какой бы нелепой не казалась, на этапе проектирования, постройка у самой воды, но она стала изюминкой порта. Пускай себе часть архитекторов спорят о целесообразности вбухивания денег в нее, о гармонии и красоте самого здания, пусть даже сама ЮНЕСКО недовольна «торчащим» отелем, но... факты от этого не меняются! Это Одесский порт, детка!

Михаил решил пройтись по пешеходному мосту к выходу из вокзала и поймать такси напротив Потемкинской лестницы. Ехать ему надо было через всю Пересыпь – старую промышленную часть города, вечно затапливаемую во время весенних гроз, на поселок Котовского.

Миша хорошо помнил, что во времена его дошкольного детства, дожди затапливали его дворик-колодец чуть не по пояс. А одесские ливни всегда были непредсказуемы своей «тропичностью».

Как-то раз, они отправились с мамой в кино, причем, перед этим на небе не было ни единого облачка. Но когда сеанс окончился, из зрительного зала пришлось окунуться в глубокую прохладную воду. Мама обеспокоенно крутилась на ступенях выхода, не зная, что ей делать. Миша, хоть и был дошкольником, но весил достаточно, чтоб мать могла надорваться. И тогда, какой-то дядька выручил их – схватил Мишу, посадил его себе на плечи, и перенес через бушующий поток на дороге. Тогда вода еще долго стояла в их дворе – дня два. Ливневки в Одессе всегда были не в лучшем состоянии. А в восьмидесятые годы их всех отселили на новый поселок – Котовского, расположенный за пляжем Лузановка, и поселили всех рядом. Так что мама не потеряла ни одной своей подруги.

Михаил подумал о том, что сейчас он приедет домой и все пойдет по заведенному порядку. Сначала мать напоит его чаем, а затем примется агитировать его уйти с сухогруза. И как ей объяснить, что на суше он не найдет подходящую, хорошо оплачиваемую работу? Да, и вообще, может не найти никакой работы! Сейчас лишь моряки и могли добывать средства. Причем, моряки традиционно и раньше были самыми обеспеченными из одесситов. Но, если раньше зарабатывать деньги было легко, то сейчас и морякам приходилось туго. Братся теперь приходилось за любой груз. Кроме того, иногда люди просто пропадали!

На их «Jolly sailor» за последние пять лет исчезло несколько человек. Вот заходят они в очередной порт, идут в увольнение, а потом – раз, и нет человека! И ни внутреннее расследование, ни местная полиция ничего не могли сделать. Кроме того, начали появляться пираты! Африканцы вообще страх потеряли, особенно – нигерийцы!

Но, конечно, Михаил не собирался рассказывать матери о том риске, которому они подвергались в море. Это могло ее просто убить.

Анна Ивановна, с нетерпением посматривая на часы, оживленно готовилась к приезду сына. Несмотря на сильную боль в коленях, и ужасно мешавшую ей хромоту, она принесла с кухни поднос с горячим чаем и печеньем, прикрыла его кружевной, собственноручно связанной крючком, салфеткой и уселась в кресле у открытого балкона. Миша должен был появиться с минуты на минуту.

Сейчас ее подруги дружно состарились, а некоторые уже покинули этот свет. Поэтому, мама Миши всегда ждала его из рейсов, надеясь, что сын в скором времени бросит такую работу и устроиться на «сухопутную» специальность.

По годам мама была не так уж стара, ей недавно исполнилось шестьдесят семь. Но колени уже поразил проклятый артрит, при ходьбе они ужасно хрустели и пугали своими звуками, блокировали своей болью. Анна Ивановна боялась, что вскоре вообще не сможет ходить. И Миша теперь был ей крайне необходим здесь. Если бы он, хоть, был женат, тогда – другое дело! Ей бы могла помогать его жена или дети. Но, по всей видимости, Миша не собирался жениться в ближайшее время. Однако, ему уже тридцать восемь и пора остепениться. Иначе, он вообще потом не женится, привыкнет жить один.

Поэтому, его матушка решила форсировать события и пригласила на завтра в гости внучку своей подруги – 25-летнюю Марину. Девушка, конечно, не блистала интеллектом, зато была простой и отзывчивой по натуре, к тому же – миловидной, так что вполне подходила ее сыну. Сколько тому уже ходить по морям? Пора и остепениться!..

Михаил почти подходил к выходу с моста, когда чуть не столкнулся с летящей навстречу ему молодой женщиной. Мельком глянув на него, она замерла на месте, схватила его за запястье, и вытащив из нагрудного кармана стильного светлого костюма, сверилась с какой-то бумажкой.

– Я успела! – Радостно провозгласила она, пытаясь одновременно отдышаться и объяснить с ним. – Вы – Михаил Райский?

– Да, – недоуменно ответил моряк.

– Ох, еле успела!

– Кто Вы? – безмерно удивляясь, спросил Миша.

– Да, это – неважно. Я должна Вас встретить.

– Вы – на машине?

– Ну да! Иначе – зачем бы я здесь была? – Беспечно отмахнулась блондинка, повернулась и деловито зашагала вместе с ним на выход.

– А кто вас нанял? То есть, попросил?

– Ой, подруга тети Ани меня попросила. Мне все равно по пути было, – показав зажатые в прекрасной ручке ключи от машины, проговорила женщина.

– Меня зовут Инна.

– Михаил, как Вы уже знаете. – Улыбнулся моряк и с удовольствием принялся разглядывать незнакомку.

Женщина была довольно молодой, с отлично сложенной фигурой. Удивительно волнующим контрастом выглядела ее загорелая кожа, зеленые насмешливые глаза и абсолютно белые волосы, коротко подстриженные «под мальчика». Несмотря на такую стрижку, Инна выглядела очень сексуально. Черты лица у нее были классические. Разговор – с большим словарным

запасом. Поэтому, догадаться с первого раза, чем могла бы заниматься такая красотка в жизни, было не так просто.

– Ну, я – женщина, поэтому закрывать дверцу за Вами не стану, – пошутила Инна.

Судя по ее игривому разговору, самоуверенному виду и отсутствию обручалки на руке, женщина она была самостоятельная. Легкий костюм был у Инны надет на голое тело и тесно облегал ее соблазнительные формы. Михаил всегда удивлялся, как модельерам удавалось одновременно придавать клиенткам своими изделиями офисный и в то же время – сексуальный вид! И сейчас ему открывался соблазнительный вид ее полной груди в глубоком декольте. Не в силах противиться естественному мужскому желанию, он старался, хоть украдкой, бросить быстрый взгляд на ее соблазнительную ложбинку. Абсолютно не смущаясь, она поймала его восхищенный взгляд, и понимающе улыбнулась. Такие смелые женщины всегда нравились Михаилу. И сейчас он подумал о том, что надо бы поближе завязать знакомство с этой незнакомой, чтобы весело провести время отпуска. Первое время придется провести, конечно, с мамой. Но через несколько дней, когда она вволю насмотрится на своего любимого сына, можно будет и покутить!

– Я знаю, что Вы спешите. Можно, мы сейчас только на минутку подскочим к моей подруге?! Тоже по пути, не возражаете? – ослепительно улыбаясь ему, спросила Инна.

– Если она будет так же очаровательна, как Вы, то, как я могу быть против?

– А Вы – тот еще льстец! – Лукаво пригрозила ему пальчиком водитель.

– Но, подруга у меня, действительно, просто – шик!

– Незамужняя? Простите за глупость...

– А, пустое! Я не ишу себе знакомств. А вот подруга – в поиске, кстати! Так что, можете знакомиться и... вперед! Кстати, мы приехали. Минутку! Натали, выходи! – Пропела она в мобильник.

Михаил давно не общался так тесно с красивыми женщинами. Окунувшись в атмосферу родного города, он в который раз вынужден был признать, что все-таки, одесситки – самые красивые. Неважно, были ли они матронами семейств или юными представительницами древнейшей профессии, одесситок всегда можно было узнать и по особой манере говорить, и по стилю поведения.

– Хелло, я здесь! О, Инна, ты не сама? – Удивилась еще одна незнакомка, заглядывая к ним в салон.

Она была не менее прекрасна, чем владелица авто.

«Вот это приключение!» – в радостном возбуждении подумал Михаил. Все складывалось не так, как обычно, по давно установившейся маминой традиции. Сегодня было приятное исключение. Натали оказалась несколько моложе подруги, шатенкой с длинными волосами и ногами...

А запах ее духов был просто умопомрачительным.

– Чем это ты пахнешь сегодня? – Бросив цепкий взгляд на заднее сидение, спросила Инна.

– Гуччи.

– А, ну конечно!

– Вам нравится? – Слегка наклоняясь к пассажиру, сидевшему впереди, спросила Натали.

– Конечно. – Обернулся к ней Михаил и утвердительно кивнул ей.

Они с подругой Инны обменялись понимающими взглядами. И Райский взволнованно начал мечтать, что, возможно, он сможет встретиться не только с Инной, но и с Натали, и довольно скоро. Девушки принялись щебетать, иногда обращаясь к нему и вовлекая в беседу. Моряк, позабыв о том, что он слегка небрит, и попахивает потом, вспоминал все известные ему анекдоты, девушки смеялись, градус радостного общения нарастал. Вскоре в авто воцарилась радостная атмосфера, все перешли на «ты», и решили продолжить знакомство. Искоса бросая

уже откровенно хищные взгляды на соблазнительную ложбинку в декольте водителя, Михаил начал забывать о первоначальной цели своей поездки.

– А давайте сейчас по-быстренькому сделаем дела дома, и через часик поедem на Лузановку или еще куда, а? – спросила Натали, кидая призывные взгляды на пассажира.

– Ой, у меня по-быстренькому не получится, – огорченно ответил Михаил.

– Почему? У тебя же дети не пищат по углам? Или ты женат?

– Нет, девчонки. Я – свободный, как морской ветер! Но мама... она меня ждала восемь месяцев!

– Так пообщайся с ней, и...

– Нет, ты не понимаешь! Если я попаду домой, то не смогу выйти несколько дней, пока мама...

– Так ты что – маменькин сынок?! – Презрительно надула свои яркие пухлые губки Наталья.

– Нет, – возмутился Михаил, – просто...

– Тогда, давайте, проедемся ко мне в гости на часик. А потом мы завезем тебя к маме? Если она тебя восемь месяцев ждала, то еще час сможет, ведь, обождать? Она же понимает, что ты – взрослый? Тебе отдохнуть надо...

Обе девушки выжидательно посмотрели на Михаила.

Сейчас они находились у его остановки.

– Академика Заболотного. Ну что? Выходишь или остаешься?

Девушки были, явно, не прочь повеселиться. Глупо было упускать такой шанс. Ведь, ему вскоре снова в рейс. А похвастаться такими воспоминаниями в море сможет не каждый! Впереди у него целых полтора месяца. Успеет еще посидеть у маминой юбки.

– Сейчас я ей позвоню. – Принял он, наконец, решение.

– Ура!!! Едем веселиться!!! – Радостно закричала Наталья.

– Тихо! – Набрал Михаил номер матери.

– Мам! Ты не волнуйся. У меня возникли некоторые проблемы... даже не проблемы, а так, пустяки, с документами... Ты только не переживай. Все уже нормально, во всем разобрались. И скоро их исправят, все нормально. Так что я приеду чуть попозже.

– Ой, сыночка! Так все ж остынет! Но это – точно не проблема? Может, позвонить дяде Леше?

Мишин дядя был крупным чином в одесской милиции, и хотя не имел никакого отношения к работе порта, у него всюду были хорошие знакомые.

– Да нет же, мама. Я ж говорю, уже все установили. Сейчас исправят, и приеду.

– Ну, буду ждать, – вздохнула Анна Ивановна.

– Посмотри какой-нибудь сериал. Что там сейчас идет? «Санта-Барбара»?

– Нет, сейчас уже я смотрю «Доктор Хаус»! Он так лечит! Ты представляешь...

– Мам, я приеду – расскажешь. Я же с документами...

– Хорошо, сынок.

– Фу-у-ух! Я свободен на пару часов, – отрапортовал Михаил своим спонтанным подружкам.

Инна и Натали с улыбкой переглянулись.

– Веселье начинается!

Они выехали за границу Коминтерновского района.

– Ну, теперь закрой глаза! – Шаловливо предложила ему Наталья.

– Зачем? – насторожился Михаил.

Внезапно в глубине у него зашевелился червячок сомнения. Что он знает

об этих девицах?

– Да расслабься! – Засмеялась Наталья. – Чего такой подозрительный? Мне твои деньги не нужны, у меня их полно! У Инки – тоже!

– А что же вас тогда привлекает?

– Острые ощущения!

– Например?

– Ну, например, вот такие!

Неожиданно Наталья обхватила сзади его шею прекрасными руками и стала расстегивать его воротник.

Она подалась вперед, и ее рука опустилась ниже, слегка щекоча его грудь. Михаил смущенно глянул на Инну. Но та лишь подбадривающе подмигнула ему. Ничего себе, какие горячие штучки повстречались ему! И судя

по всему, они не ревнуют друг к другу? Вот это неожиданное приключение!

– Как тебе такие ощущения? – спросила Наталья неожиданно низким тембром голоса.

О, он очень хорошо знал этот тембр, когда девицы, заинтересованные им, пытались таким образом произвести на него неизгладимое сексуальное впечатление.

– Четкие! – хохотнул он.

– Ну, милый, а теперь, попробуй с закрытыми глазами. – Обворожительно проворковала Натали, и Михаил послушно прикрыл глаза.

Рука шалуньи замерла и потом сместилась ниже.

– Да, – хрипло констатировал он, – другие ощущения!

– Видишь? Я – психолог секса!

После такого высказывания, у Михаила уже не возникало сомнений в том, каким именно образом они смогут повеселиться.

Остаток дороги он так и провел с закрытыми глазами. Натали то активизировала свои атаки, то щекотала ему шею своим дыханием. После долгого морского воздержания, ему надо было немного, чтобы возбудиться. А если учесть, что к концу поездки Наталья умело расстегнула его ремень, то было неудивительно, что его брюки в районе ширинки вскоре чуть не лопались! Ему даже было несколько неудобно от своего явно готового «боевого» вида. А если у них есть кто-нибудь дома? Как они воспримут его появление в таком виде, в компании своих родственников?

– А у вас кто-то еще сейчас дома есть? – хрипло спросил он, пытаясь скрыть в голосе свое смущение.

– Не беспокойся, мы будем – сами и надолго! Мои предки в отъезде.

Когда машина остановилась, и дверцы открылись, девушки продолжили игру. Теперь, Наталья не смущаясь, одной рукой крепко обнимала его за плечи,

а другой прикрывала его глаза. А Инна, с недвусмысленным смехом, тянула его за руку по дорожке коттеджа.

Михаилу очень понравилась эта странная и спонтанная игра, и он решил придерживаться их правил. Стараясь не подсматривать, он полностью доверился своим попутчицам и отдался на их милость. Он ощупью ступил на верхнюю ступеньку и перешагнул порог.

– Разувайся, – смеясь, скомандовала Наталья, и тут с Михаилом случился конфуз.

– Ой! Простите, но как только я сниму обувь, боюсь, что пойдет такое амбре...

Подруги переглянулись.

– Я, конечно, слышала, что некоторые мужчины делают ЭТО в носках...

Но, слабо представляю, как ЭТО будет выглядеть в кроссовках? Инна, что ты на это скажешь?

– Ну, если ВСЕ будет происходить на полу, то – ради бога, но, если в твоей роскошной кровати?!

Стояк уже практически парализовал тело Михаила, но после этих слов — похоже, и мысли! Он стремительно начал расшнуровывать кроссовки, а Инна открыла дверь ванны и кивнула ему.

– Побудь там пока один, а мы сообразим чего-нибудь перекусить.

Михаил поспешно зашел в ванную и обомлел. В таких богатых домах одесситов ему еще не приходилось быть. Комната была роскошной: выложена бледно-розовой плиткой под мрамор, достаточно большой, с мягкими овальными линиями и ступеньками. В воздухе ощущался аромат разноцветных импортных гелей для душа. Михаил вдохнул пьянящие запахи и с наслаждением включил прохладную воду.

Приняв душ, он на минутку задумался, в чем ему выйти к дамам. Висевшие банные розовые халатики были ему явно малы. Мелкие мохнатые тапочки тоже не соответствовали его имиджу морского волка. Тогда он решил завернуться в широкое полотенце и выйти к ним босиком, предположив, что его спутницы не будут особенно шокированы таким видом.

В широком коридоре, напоминавшем своими размерами и видом театральный, слышалась музыка, беззаботный смех и звон бокалов. По стенам висели портреты в дорогих золоченых рамах, справа от прохода находился большой мраморный комод, на котором стояло огромное зеркало и подсвечники «под старину». Окружающая обстановка была богатой и внушительной.

Он в замешательстве остановился, с минуту подумал, а потом несколько нерешительно двинулся на звук веселья, оставляя мокрыми пятками небольшие лужицы на идеально гладком полу.

Его появление было встречено аплодисментами. Девушки уже переоделись. Инна была в малюсеньком купальнике, а Натали была в розовом прозрачном пеньюаре, под которым виднелись лишь микроскопические кружевные трусики.

– Ты – довольно смелая девушка! – Преодолевая смущение, засмеялся Михаил, не отводя взгляда от ее прекрасного бюста.

– Лишь – в вопросах любви! Во всем остальном – я очень застенчивая. Правда, Инна?

– Скорее – нерешительная, – уточнила ее старшая подруга.

– Ну, что, ты нальешь нам шампанского?

Михаил откупорил бутылку, решая про себя нелегкую дилемму, за кем же ему «ухаживать»? Наталья недвусмысленно давала ему понять, что заинтересована в интрижке с ним. Но не обидится ли Инна?

Обернувшись к ее старшей подруге, он понял, что «ухаживать» придется за обеими сразу, так как белоснежная блондинка в этот момент одной рукой начала развязывать его полотенце, а другой – принялась лить тонкой струйкой шампанское прямо туда, на его горячее и горячее достоинство. Ему казалось, что он чувствовал, как пузырьки вина лопались и шипели на возбужденной коже. И когда попробовать их склонились обе феи: с короткими белоснежными и темно-каштановыми длинными волосами, он сам едва не лопнул от возбуждения.

Вообще, до этого, у него не было устоявшегося любимого стереотипа женщин. Ему нравились разные женщины. Главное, чтобы они были привлекательными. Но, чтобы ему одновременно нравились две сразу?!

Сейчас он одновременно хотел их обеих, таких разных. Группсекса в его жизни еще не было, и он даже не подозревал, что когда-нибудь будет! Более того, даже в самых эротических своих фантазиях, у него и в мыслях такого не было. Все-таки, он воспитывался в духе

«русо туристо – облик морале»! Но сейчас, Михаил напрочь отключил мозги и унесся по волнам новых ощущений в торнадо эротической реальности.

А в это время обеспокоенная долгим молчанием сына, Анна Ивановна напрасно пыталась дозвониться Михаилу. Его сотовый был отключен и лежал в кармане дорожной сумки, надежно спрятанной в кладовой мансарды.

Эротическая реальность

Михаилу всегда казалось, что ублажать нескольких красоток одновременно – довольно трудно. Однако, ощущения, которые он испытывал, все продлевали и продлевали новое удовольствие безостановочно. Один раз у него мелькнула предостерегающая мысль о том, что в особняке может быть кто-то еще. Но, судя по отсутствию реакции у девушек, бояться им было нечего. Шампанского было много, фруктов – тоже. Они уже несколько раз успели принять ванну вместе, погулять по террасе, выходящей в цветущий двор, пройтись широкими коридорами и осесть в гостиной вокруг стола с шведским столом. Окунувшись с головой в неожиданные приключения, Миша

забыл обо всем, в том числе и о маме.

– Надеюсь, ты не обидишься, если мы не накормим тебя борщом? – указала кивком на поднос Инна.

Там, на изящном столовом серебре, лежали самые разнообразные салатки и бутерброды.

– Не обижусь, – посмеялся Михаил, – Но, если вы хотите продолжать, то надо подкрепиться более основательно.

– Ну, что вы за создания, мужики? Нет, чтоб питаться, как мы, легкими яствами!

– Но, мы же – более крепкие! Попробуй, удержи вас обоих, – оправдывался Михаил.

Он до сих пор не мог поверить, что этот эротический разврат происходил, действительно, с ним.

– Что ж нам делать? – Озабоченно повернулась к подруге Наталья. – Надо решить этот вопрос. Я, лично, не против позависать так еще.

– Позвоним Кэт?

Инна кивнула.

– Катюша, привет, спасай нас, голодающих. Привези нам чего-нибудь тяжеловесного: жаркое, мясо по-французски, бифштекс.... Да не нам! У нас гость есть. А когда сможешь? Хорошо, подождем. А что с нас? Бассейн? Да,

хоть, на два дня! Ну, вот! Скоро будет!

Она обрадовано повернула свое сияющее лицо к любовникам.

– И часто у вас бывают такие «зависания»? – поинтересовался Михаил.

Наталья почему-то нахмурилась.

– А тебе-то что? Ты – мой отец, что ли?

– Да, ничего. – Решил не вспугнуть ее Миша.

Когда у него встретиться шанс еще так покуролесить?

– Наверное, надо маме позвонить? – Спыхватился он.

– Вот, умеешь ты все испортить! – Укоризненным тоном заметила Наталья. – Она же тебе не звонит? Понимает, что ты занят.

Он понимал, что нарвался на раскрепощенных дам, которые привыкли себе ни в чем не отказывать.

– А что твой отец? – нелепо спросил он.

– Ну-у, ты пока не дорос о нем спрашивать!

Михаил подозревал, что его новая подруга говорила правду. Такой особняк стоил громадных денег.

– Давайте, посмотрим что-нибудь? – спросила Инна и повела их в комнату, которая, по сути, была кинозалом.

– Калигула?

– Ой, сильно мрачно!

– Зато – реалистично. Особенно, когда он насиловал молодоженов! – Затеяли спор девушки.

– Ты смотрел этот фильм?

– Смотрел. Мне он не понравился.

– Видишь? Не одной мне он не нравится! А что скажете, как насчет...

Но тут раздался мелодичный звонок в дверь. Инна пошла открывать.

– Наверное, наше жаркое приехало.

Михаил поспешил натянуть на себя полотенце. Наталья сначала с саркастической улыбкой на лице следила за его манипуляциями, а затем потянула за руку в просторную столовую. Там Инна и приехавшая подруга сервировали стол множественными мясными яствами. Новая тоже была стройной, скорее даже – хрупкой и не очень высокой рыжей девушкой, с хищным взглядом. Катерину совершенно не смутил практически обнаженный вид гостей подруги. И Михаил решил, что, она, видимо, была привыкшей к таким капризам приятельниц.

– Так я у вас пока зависну? – полуутверждающим тоном произнесла Кэт.

– Конечно, дорогая. Без твоей кухни мы бы ноги уже протянули от любовного бессилия. – Призналась Инна.

– Так вы здесь уже давно? – удивилась Катя.

– Пару часов.

– А, и у вас уже бессилие? – Удивленно спросила рыжая красавица, без тени смущения разглядывая Михаила.

– Ну, не у нас, а у... нашего гостя, как ты понимаешь. – Подключилась к разговору Наталья.

– Так чего же ваш гость такой... слабак? – в упор рассматривая Михаила, спросила Кэт. Райский чуть не подавился остатками вкуснейшего жаркого и смущенно заметил:

– Девчонки, я с вас фигею!

– Да чего ты? Все ж свои! – безмятежно заметила Наталья.

– Ну, раз я вас накормила, то, может, и вы мне дадите насытиться кое-чем другим, а? – Кэт вопросительно глянула на своих подруг.

Те дружно закивали головами, подтверждая, как само собой разумеющееся, их согласие. И рыжая стервочка (что это именно так, Михаил понял с первых минут знакомства с Кэт,) бесцеремонно ухватила гостя за причинное место, и повела к бассейну. Здесь она уложила его на бортик, содрала с него полотенце и принялась поливать водой.

Михаил подумал о том, как забавно, на самом деле, иногда подчиняться женщинам в любовных играх. Ранее, всегда он вел сексуальные утехы так, как хотелось ему. Но в подчинении, оказывается, была своя изюминка.

– И много у вас еще таких подруг? – смеясь, спросил он у стервочки.

Та звонко расхохоталась.

– А тебя хватит на других? Ты сначала с нами справишься!

Она крепко сдавила его плоть у основания ствола.

– Знаешь, ты только не обижайся, но ты... не совсем в моем вкусе. Так что, наверное, ничего не получится. – Постарался он щадяще информировать Кэт о своей дальнейшей неспособности к дальнейшим утехам.

– Ничего себе, заявочки! Так меня еще никто не оскорблял! – сердито ответила рыжая и принялась за эротический массаж.

Почувствовав неожиданный прилив сил, и удивившись самому себе, Михаил признал, что был неправ.

– То-то! А то какие-то «вкусы»! – пробурчала стервочка, доводя его до полной готовности к бою.

Михаил ринулся было принять позу сверху, но Кэт так яростно бросила его назад, на бортик, что гость уже засомневался в ее мнимой хрупкости. Неизвестно, как она вела себя в жизни, хотя теперь Михаил подозревал, что и в быту она была такая же нахрапистая. В сексе же она просто была агрессором. Оседлав его, она принялась скакать на нем, словно объезжая норовистого скакуна.

Райский внезапно почувствовал себя, словно, изнасилованным. Как ему показалось, скачка стервы продолжалась довольно долго. И как он не старался что-либо изменить в происходящем, девица не давала ему такой возможности.

Доведя его до изнеможения, наездница слезла с него и опустилась рядом.

– Ну-у, ты не пыталась мне понравиться, амазонка! – попытался устало пошутить Михаил.

– Понравиться? Да с чего бы? – возмущенно фыркнула стерва и нырнула в бассейн.

Да, она отличалась от своих подруг. У тех чувствовалось изящество игры и красота стиля. У Кэт преобладал мужской стиль удовлетворения своих потребностей.

Наблюдая за спокойно плававшей бывшей партнершей, Михаил не мог поверить, что это хрупкое создание буквально изнасиловало его в грубой форме. Сначала он хотел навести с ней мосты в общении, но затем почувствовал, что ей это совершенно не нужно. Он впервые встретил женщину с абсолютно мужской моделью сексуального поведения, когда тому после спаривания уже совершенно не интересен свой использованный партнер. Причем, Михаил отдавал себе отчет в том, что даже не всякому мужику свойственно такое поведение. Да, такой непредсказуемой девицы, наверное, стоит опасаться. Хотя, скорее всего, за пределами этого особняка, ему больше никогда не попадется эта ужасная стерва.

Во время этих размышлений, Райский, впервые в жизни посмотрел на взаимоотношение полов с женской точки зрения и задумался о том, что же испытывает прекрасный пол во время такого поведения мужчин.

Он еще немного понежился у бассейна и заметил, что солнце уже не стоит в зените, а начало постепенно перемещаться вправо по небосклону.

«Мама»! – вспомнил он и решил, что пора собираться домой.

Он только успел привстать, но сюда уже спешили Инна с Натальей.

– Девчонки, спасибо большое за незабываемые впечатления! Если вам понравилось, я с удовольствием встречусь с вами еще! Давайте, я вам напишу мой номер мобильного. А вы пока придумайте, какой сувенир привезти вам из Сингапура.

– Нет, нет, так не годиться. Давай, хоть на посошок, – проговорила

Наталья и протянула ему наполовину наполненный бокал.

– Шампусик же не повредит? Тем более, что отвезем тебя на такси, ничем не рискуешь, – проворковала роскошная шатенка, чувственно облизывая накрашенные губы.

– Ой, ну я не знаю, – начал отнекиваться Михаил, понимая, что сейчас его мать очень переживает, и возможно, уже названивает своему кузену, разыскивая сына.

– Зато знаю я! Тебе нравится моя помада?

Райский взглянул на полные губы Натальи. На них призывно блестел ярко-алый блеск. Вот с ней бы он не вылезал вечно из кровати!

Михаил сглотнул слюну и кивнул.

– А как насчет ее отпечатков... там? – Наталья повела глазами вниз, к вновь напрягшемуся спереди полотенцу, и слегка опустила голову.

В голове у Михаила все закружилось, завертелось, побелело, и он безвольно закрыв глаза, стал опускаться на пол.

– Готов! – внезапно серьезным тоном констатировала Инна.

Тело Райского шлепнулось на пол.

Исчезнувший

Когда на часах стрелки стали показывать четыре часа пополудни, после безуспешных попыток связаться с сыном, Анна Ивановна принялась названивать своему двоюродному брату Алексею.

– Леша, выясни, пожалуйста, что за проблема у Миши с документами, что его так долго не выпускают на берег? Он уже несколько часов, как должен был быть дома, – начала она слезно молить родственника.

Но ответ брата через несколько минут, ее, более чем озадачил. Оказалось, что у сына с документами все было в порядке. И в десять часов утра он спокойно сошел с трапа сухогруза. Что же это было такое? Значит, Миша обманул ее? Но он никогда раньше так не делал! Почему у него не отвечает

мобильник? Где он?

Сердце Анны Ивановны выскакивало из груди. В затылке появилась страшная головная боль. Это явно был признак повышения давления. Но ей в этот момент было не до гипертонии! У нее пропал сын! И она начала бить во все колокола.

Первым делом, она принялась вновь звонить Леше и просить помощи. Брат, конечно, выслушал ее. Но когда она обмолвилась, что сын уверял ее, что сразу приедет, как освободиться, на лице дяди Михаила появилась скептическая улыбка.

– Да загулял он, Ань, успокойся.

– Как «загулял»? Такого никогда не было!

– Вот, и пришла пора! Что ты его держишь все время под юбкой? Он – взрослый мужик.

– Знаешь, Лешь, после того..., пусть лучше сидит у меня под юбкой. Ты pomoжешь мне его найти?

– Ань, ну если мне удастся...

Но, где ж его искать? У него есть друзья? Где они живут?

– Да, никого у него нет, кроме меня. Он общается только со своими матросами, – с отчаянием в голосе, ответила Анна Ивановна.

– Ладно, ты не очень переживай. Появится, – заверил ее брат.

Но время неумолимо шло. Часовая стрелка перемещалась, а сын не появлялся. И его телефон молчал...

...В три часа ночи измученная Анна Ивановна уснула. Она проспала несколько часов. А проснувшись, не заметила никаких следов появления сына

дома. Уже рыдая вздохнула, она принялась звонить в больницы, морги и брату.

– Ань, говорю тебе, он взрослый мужик, заночевал у какой-то...

– Так что – трубку нельзя взять?

– Ну, ты сама подумай: он возьмет трубку, а ты тут же ему дырку в голове проешь! Нагуляется и придет.

– Нет, Леша, я сердцем чую, тут что-то не так!

– Так, Аня, я сейчас по своим каналам прозвоню, и тебе сообщу. Может, выпил, попал куда?

Брат повесил трубку, а Анна Ивановна с замиранием сердца стала ждать. Спустя какое-то время брат позвонил и сказал, что Миша не попадал в поле зрения милиции за прошедшие сутки.

– Появится, не беспокойся, – спокойно заявил Алексей.

Но мать Михаила теперь не чувствовала, а откуда-то знала, что с сыном случилась беда. Вот только, где его искать и как помочь, она не знала. И это сводило ее с ума...

...Михаил просыпался с трудом. Еще не открыв глаза, он уже чувствовал, что голова была, словно чугунная, и только ждала, чтобы разболеться. Такое у него бывало с будуна. И удивляться было нечему. Еще бы! Выпить столько шампанского! Раньше он никогда не пил эту газировку, предпочитая мужские

крепкие напитки. Но, как говорится, чем его поили, то и пил...

Вообще, не только голова преподнесла сюрпризы, но и все тело не хотело слушаться. Он понимал, что надо продрать глаза и встать. Но почему-то, он не мог пошевелить, ни ногами, ни руками.

Внезапно его пронзила страшная мысль. А не допился ли он до чертиков? То есть, до какого-нибудь отравления? Вдруг, его парализовало? Он с трудом открыл глаза, и увидел странную картину, которую даже не смог сразу осознать.

Он лежал на какой-то подстилке прямо на полу, а его руки и ноги были закованы и прикреплены к каким-то штырям в полу. Ну, сучки и дают копот!

Насмотрелись иностранных порнушек, и теперь решили и себе вовсю поэкспериментировать!

– Инна, Наталья, я проснулся, – промычал он. – Давайте после поиграем?

Мне встать надо.

Но на его призыв никто не откликнулся. А мочевого пузыря давал о себе знать. Михаил, насколько это было возможно, постарался подвигаться. Но штыри оказались вбиты очень прочно. Ну, девки! Игры играми, но должны же они были понимать, что ему надо домой?! Куда они все подевались? На работу поехали, что ли? Хотя теперь он очень сомневался, что его партнерши работают где-либо, кроме секс-индустрии.

Как бы то ни было, но освободиться из оков самостоятельно у него не было никакой возможности. Поэтому, Михаил принялся громко кричать. Может, они сейчас у бассейна, и не слышат его? Покричав какое-то время и охрипнув, он понял, что в ближайшее время к нему никто не придет. Терпеть позывы он больше не мог! Он судорожно задвигался влево, чтобы сползти с подстилки, и самым позорным образом напрудонил на кафель. Правда, в углу он заметил отверстие для стока. Запах мочи теперь бил ему в нос и не давал сосредоточиться на первоочередных вопросах. Только облегчившись, он смог трезво подумать о своем положении. Стоп, а почему он не в шикарной розовой постели, а на кафеле, словно пес?

От этих вопросов головной боли ему лишь прибавилось. Хотелось выпить

чего-то для снятия похмелья, но рядом Михаил не заметил даже никакой мебели или других предметов. Рядом с подстилкой лежала пластиковая бутылка с водой. Но как было до нее дотянуться прикованными руками? Сейчас он понял, как опасно оказаться в подобной ситуации на самом деле. Приятельницы заигрались окончательно. С имитацией подземелья они, явно,

переборщили.

Он опять принялся кричать.

Пугающий плен – 2

...Дверь в мансарду открылась, и элегантная женская рука вытащила из кладовки тяжелую сумку Михаила. Неторопливо пошарила по кармашкам. Нашла паспорт и сотовый. Удостоверилась, что он выключен. Положила его обратно. Паспорт взяла с собой и закрыла дверь мансарды на ключ. Из коридора послышались удаляющиеся легкие неторопливые шаги.

Воробышек, прилетевший на окно мансарды, пытливо заглянул в него, но ничего интересного не заметил. В комнатке никого не было и никто не собирался делиться с ним хлебными крошками. Ему стало неинтересно. Он взмахнул крылышками и полетел над огромным садом в поисках зерна, стараясь держаться повыше над бегущими по земле огромными собаками. Псы никогда не внушали воробью доверия. Того гляди, подпрыгнут и схватят! А ему совсем не хотелось пропасть в их громадных пастьях! Поэтому, лучше он полетит подальше, в поселок, где псов держат на привязи. Воробышек развернулся и полетел в сторону Коминтерново...

...Через какое-то время Михаилу показалось, что за дверью послышались шаги.

– Эй, кто-нибудь! Девчонки, я уже проснулся!

Осторожные шаги затихли. Кто-то притаился за дверью, прислушиваясь к звукам в его комнатухе. Затем кто-то чихнул.

Райский умолк. Зачем бы им прятаться? А что, если за дверью – хозяин дома? Отец этой, как ее... Натальи?!

Михаил напрягся. Он представлял, насколько глупо он сейчас выглядит. Может, не стоит, в таком случае, показываться? Дождаться, пока девки проспят и отвяжут его? За дверь продолжала висеть гнетущая тишина...

И внезапно, он с ужасом услышал по ту сторону двери тяжелое дыхание,

а затем предупреждающее... рычание. Такой рык издают большие собаки перед прыжком на противника. Пес? Странно, он не помнил в особняке никакого пса. Через минуту что-то тяжелое плюхнулось на пол за дверью. «Прекрасно! Наверное, приехали хозяева особняка, да еще со своей собакой!» —

саркастически ухмыльнулся Михаил.

Теперь ему точно не выбраться отсюда без посторонней помощи. Точней, без помощи хозяина пса. Только сейчас ему пришло на ум, что он ничего толком не знал об обитателях этого особняка. Что ему говорила Наталья? Что-

то типа того, что он недостоин даже говорить о ее отце...

Значит, если он настолько влиятельный, то, скорее всего, предпочтет, чтобы об этом инциденте – о «шалости» его дочери никто не узнал. И тогда...

И тогда все может закончиться для него очень плохо!

За дверью опять послышались шаги. Собака заворочалась. Послышалось какое-то бормотание, лязг ключа в замке...

Дверь открылась, и его взгляду предстали ноги Инны.

– Ох, ну вы и игруньи! Решили продолжать игру нон-стоп?

С насмешливыми нотками в голосе, Инна заметила:

– А почему бы и нет?

– Но мне надо домой. Мать переживает. Сейчас же уже утро!

– И что? Вся наша жизнь – игра нон-стоп.

– Девчонки! Мне надо домой. С вами очень классно! Правда. Но мне надо...

– А нам не надо! – как-то по-детски ответила Инна.

– Нет, ну, в самом деле! – Начал уже сердиться Михаил. – Отпустите меня. Я побуду дома. А потом вернусь. И мы еще нашалимся!

– «Нет, нет, нет, нет, мы хотим – сегодня! Нет, нет, нет, нет, мы хотим – сейчас!» – Пропела спорщица, цитируя Аллу Пугачеву.

– Нет, ну это уже – черт знает, что! – заворочался голый прикованный Михаил.

– Знал бы ты, как смешно сейчас выглядишь! – расхохоталась Инна. —

Давай поиграем в раба и госпожу. Может, я потом и отпущу тебя?

Райский зарычал от раздражения. Он понимал, что деваться ему некуда. Но сложившаяся ситуация не укладывалась у него в голове. Вот это попал, называется! Да они просто маньячки какие-то! А Инка-то?! Она так мастерски смогла забить ему баки, что он обо всем забыл! О своих вещах, о документах, матери! До чего же она может завести мужика!

– Ладно, давай, только быстро!

– Ой, что-то мне это напоминает! Обычно так говорят девушки, когда не хотят секса, но не могут отказаться. Но, ты же не девушка, дорогуша?

– Воды лучше дай попить! И накормить бы «раба» не мешало, – пробурчал Михаил, поневоле временно соглашаясь с условиями игры.

– Конечно, дорогой.

Инна приподняла ему лицо и стала лить в рот воду из бутылки. Наконец-то он утолял жажду. Струйки прохладной воды стекали и мимо рта, по подбородку и груди, впитывались в подстилку. Это было довольно неприятно – чувствовать под собой мокреющую ткань. Но приходилось терпеть неудобство. Осталось немного подождать. Сейчас Инка наиграется и отпустит его. И больше он никогда в жизни не увидит этих обезбашенных от секса.

– Так что насчет поесть?

– А вот поесть – рабов же не кормят! Они должны пахать.

– Так они у вас быстро ноги протянут!

– Так ты уже и так протянул! – неожиданно расхохоталась Инна.

– Тогда приступай быстрее, – почти приказал Райский, надеясь, что его владычица перевернет его лицом к себе, и возможно, тогда ему удастся освободиться уже сейчас.

– Сейчас за Натой схожу...

– Подожди! Зачем – за Натой? А если я хочу только тебя? Нет, серьезно, Инка! Ты мне очень нравишься. Я думал, что после этого, мы с тобой...

Инна расхохоталась. Она смеялась безостановочно. Очень долго. Сначала – удивленно, потом – по-доброму, от души мотая головой, а затем – зло. И неожиданно, на этой злой ноте ее смех прекратился.

– Ты всерьез думал, что мы с тобой можем?... Я и ты?!

– Нет, я понимаю, что я – всего лишь механик, а ты такая... шикарная женщина, что можешь быть и женой посла! Но...

– Да. Могу. Но сейчас, я – шикарная б...ь! И не более! Но ты и моего мизинца не стоишь! И не потому, что ты – механик!

– А почему? Ин, почему?

Но Натальины ноги стали удаляться из его поля зрения.

Судя по паузе, Наталья находилась далеко от подруги. К их приходу Михаил несколько утомился и вроде, стал снова дремать.

– Вот он, наша секс-машина, – услышал он голоса подруг.

– Ну, что, доставим и нашему рабу немного удовольствия?

– Это такой наш хозяйский каприз?

– Вроде того. Правда, Кэт тоже хотела присоединиться...

– Давайте без этой маньячки, – медленно сказал Михаил.

Наталья перебила его:

– Раб, кто тебя спрашивает? Мы и так оказываем тебе честь.

– Ну, думаю, что его хватит и на Кэт. Что ж, мы будем ждать?

Михаилу хотелось узнать, что же задумали маньячки. Но он оставался прикованным и обездвиженным. Пока девицы терлись возле его ног, он оставался спокойным, как удав. Но, когда он почувствовал чью-то руку на своей ягодице, чуть не взвился от неожиданности.

– Ага, тебя это таки заводит! Я так и думала. – Произнесла Наталья, и тут он почувствовал, что его половинки раздвигаются под усилием ее рук.

Это было неожиданное чувство. Не смотря на то, что он чувствовал себя полностью уставшим, он, действительно, ощутил некоторое наслаждение и возбуждение. Одновременно с этим, он заметил, что его кандалы натянулись. Его растягивали в разные стороны.

– Ну, как тебе такая неожиданность?

– Неожиданно, – прокричал он. – Вы переусердствовали. Мне уже становится больно.

– Да что ты? А, вот так? – почти пропела с придыханием Инна, и он вскинулся от резкой боли.

В него нагло попытался проникнуть посторонний предмет. Это уже было полным извращением, и Михаил начал возмущаться:

– Хорош издеваться!

– Да что ты? Мы еще даже и не начинали! – ангельски-садистским тоном ответила Наталья.

Михаил опять зарычал от боли, с ужасом ощущая, как нечто большое, невзирая на его сопротивление, проникает внутрь него, царапая нежную ткань и причиняя боль.

– Эй! Прекратите!

Он попытался извиваться под своими мучительницами. Но ему это не очень удавалось, учитывая, что при каждом таком движении, кандалы натягивались и причиняли боль. Инка с подругой лишь тянули его половинки в разные стороны и непрерывно хохотали, наблюдая за его жалкими потугами освободиться. Предмет все глубже и чаще проникал в него, и теперь Райский дрожал от ужаса, боясь, что ему в середине все порвут.

– Вы – замороженные! Суки, отвяжите меня! Больно же! – Гневно закричал он.

– С чего мы такие нежные? А когда вам говорят прекратить – разве вы слушаете?

– Так вы мне мстите за своих мужиков? – прокричал Михаил.

– Нет. Пока что, это – игра, – пояснила Инна, продолжая играть с его ягодицами.

– А если я так их развею, тебе же не будет очень больно?

Предмет так стремительно ворвался внутрь него, что Райский потерял сознание...

...Когда он пришел в себя, то не успел еще ничего вспомнить. Но сразу ощутил внутри себя что-то инородное. В мозгу проблеснула вспышка, и он вспомнил предыдущую картину бабской оргии. В этот раз они даже не пытались доставить ему удовольствие. Да и себе, наверное, тоже! Его изнасиловали! Изнасиловали бабы! Обычно, так насиловуют только на зоне – безжалостно, жестко. Что с ними всеми произошло? Из привлекательных похотливых самок они вмиг превратились в холодных маньячек! В минуты их знакомства ничего не предвещало такого подвоха. Чего же еще от них ожидать?

Он попробовал шевельнуться и понял, что по-прежнему остается прикованным. Но теперь, к оковам добавился и предмет насилия в нем.

Михаил просто не верил, что это происходило с ним. Только сейчас, он начал ощущать чувство страха. Если бы кто-то раньше сказал ему, что он станет бояться баб – он бы рассмеялся в лицо собеседнику. Но, в этот момент он дошел до той точки, за которой у него мог начаться ужас неведомого. Сексуальные извращения маньячек становились угрожающими и надо было продумать, как освободиться из того кошмара, который он сначала принял за сладкий плен.

Размышления о поведении женщин – были не той сферой, в которой он был силен. Михаил относился к бывшим партнершам легко: хочешь провести время – давай, не хочешь – иди на кислород! Сейчас он понимал, что стал игрушкой в руках избалованных барышень, прежде не знавших отказа в своих утехах. Он не знал, насколько далеко могли идти в желаниях такие маньячки и насколько опасными могли быть их игры. Из рассказов моряков, Михаил слышал, что подобные извращения встречаются в разных странах, что существуют даже разные клубы в стиле садо-, мазо-. Но предположить, что такое может встретиться в родной Одессе, да еще с женщинами? У него просто в голове такое не укладывалось. Судя по всему, маньячки были уверены в своей безнаказанности и совсем не переживали, что Михаила могли уже разыскивать, и найти у них. В том, что мать уже оборвала все телефонные провода дяде Леше – Михаил не сомневался. Как не сомневался и в профессиональных способностях дядьки. Если ему самому не удастся освободиться из этого позорного плена в ближайшее время, то Алексей его, конечно, найдет. Только,

ситуация будет вызывать не только всеобщий стыд. Особенно уничижительной она будет именно для самого Михаила. Оказаться в сексуальном плену у баб?!

Да с матерью просто инфаркт может случиться! А этого он не мог допустить.

Как же освободиться? Как на них воздействовать? Он уже убедился, что жалостью их не возьмешь. Угрозы тоже могли оказаться бесполезными. Не зря же одна из них говорила, что он не дорос еще говорить о ее отце. Следовательно, скорее всего, тот занимает какой-то ответственный пост в городе. И это – его любимый особняк. В том, что особняк любимый, Михаил не сомневался. Все здесь было устроено не только напоказ, но и с удобством для жителя. Должен же владелец появляться здесь? Только как Михаилу показаться ему на глаза, если он лежит неизвестно где, а особняк – просто громадный?..

Искать пути освобождения было не просто, учитывая тот факт, что изнутри его мучила пекущая боль от раздражения нежной кожи и чувство распирающего посторонним предметом. Михаил чувствовал себя посаженным на кол. К тому же, он не знал, обошлось ли у него все там без повреждений. В голову, совсем некстати, лезла всякая чушь, типа, как оказывается жестоко могли поступать с рабами во времена Калигулы и Средневековья, и так далее. Пытаясь освободиться от пут, Михаил, раз за разом убеждался, что вырваться из наручников и предмета насилия самому не удастся. И от чувства унижения, и собственного бессилия, он бесился еще больше. Сейчас ему казалось, что как только он освободится – собственноручно поубивает этих тварей! Кроме того, ему очень хотелось есть...

Неизвестно, через какой именно промежуток времени, вновь появилась Инна, уже без макияжа, но с такой же властной манерой поведения, как и раньше. Райский решил сразу же попробовать отпроситься у нее, потому что ее подруги отличались более агрессивным поведением.

– Инка, выпусти меня!

– Нет, – покачала головой та.

– Ну, вы же добились своего, наигрались уже...

– Это ты называешь «наигрались»?

– Ну да. Я же выполнил ваши... капризы... Кстати, выгнать это из меня!

– А что, тебе не нравится?

При этих словах возражения, Михаил начал чувствовать безотчетный страх.

– Как такое может нравиться?

– Послушай. – Присела рядом с ним на корточки Инна.

Неизвестно почему, он сейчас ощущал только специфический запах ее

междуножья, терпкий и манящий. Через секунду ему стало ясно, почему ее запах застил ему все вокруг. Она была без нижнего белья. Инна заметила его ошалелый взгляд и слегка развела бедра, открывая ему для обзора место недавнего вожделения.

Михаил нервно повел ноздрями, втягивая ее осязаемый зов. Даже сейчас, когда он испытывал непреходящее чувство голода и находился в состоянии полубезумия от злости, он реагировал на этот запах так же, как, наверное, волк идущий навстречу самке, источающей запах течки.

– На самом деле, вы – мужчины, любите такое. Правда, вы любите это в нас. А мы даем тебе только возможность ощутить всю гамму того, что обычно чувствуем мы.

– Но я – не такой!

– Да неужели? Все вы – скрытые садисты! А иногда – и явные!

Райского начало морозить от этих слов.

– Зачем я вам?

– На всякий случай.

– Что за бред? – залепетал совершенно испуганный Михаил.

– Ну, почему же – бред? Некоторые люди, чтоб испытать острые ощущения, платят большие деньги. А тут тебе – совершенно бесплатно такой адреналин! Впрочем, может быть, ты – более бывалый, чем мы думали, и для тебя наши игры – еще не адреналин? Во всяком случае, мы сейчас подбавим

огоньку нашим отношениям.

– Что-о-о?

– Кстати, у тебя же день рождения? Согласись, что мы подарили тебе незабываемое впечатление? И мы не собираемся останавливаться на этом.

Михаила охватил ужас.

– Мой день рождения? Да. А откуда вы знаете? Что вы собираетесь делать?

– Ну, ты, как дитя! Твои же вещи все здесь! Паспорт. Хотим отлично отметить твой день рождения! Тридцать девять лет – это цифра. Почти – сорок. Мужик в таком возрасте должен быть более умным и догадливым!

«Так значит, уже – пятое июля? И на самом деле он провел в плену уже неделю? Как же он не почувствовал этого? Что-то тут было не так!».

И тут его осенило. В воду было подмешано снотворное? Ну, конечно! Зачем? Чтоб он не смог уйти? Конечно!

– Что ты хочешь?

– Чтоб ты повзрослел. Чтоб ты стал разнообразным.

Инна говорила серьезным тоном, но Михаил понимал, что она просто издевается.

– Зачем это именно тебе?

– Мне? А мне это и не нужно. Это заказал наш... клиент.

– Клиент?

– Заказчик.

– Заказчик?

Михаила будто ударили обухом по голове. Значит, все, что с ним произошло – не спонтанная сексуальная оргия ошалелых баб, а тщательно спланированное происшествие?

– А зачем это «заказчику»?

– Ну-у, это не мое дело. Мне платят, я выполняю заказ.

– А тебя не смутил этот заказ? Держать человека в неволе?

– Ты что? Многие остаются, знаешь, как довольны? Представь, хапануть такого адреналина, а потом оказаться в обычном мире! Это потом нелегко забыть! Я бы сказала – невозможно! На всю жизнь! Никакая жена тебе не сделает такого!

– Ты хочешь сказать, что не я один попал в такой «заказ»?

– Конечно!

– А кто заказчик?

Инна засмеялась.

– Чаще всего мы не даже знаем его. С ним работает наш оператор.

– Кто? Оператор? Так что, неизвестно даже, кто меня «заказал»?

Инна пожала плечами.

– Лично для меня не играет роли. Слово клиента – закон. Но что-то заболталась я с тобой.

Ты пробовал БДСМ?

Михаил напрягся. Он слышал это пугающе-таинственное слово от некоторых рискованных посетителей заграничных борделей. Инна набрала кого-то по мобилке и сказала: «Иди!»

– Я думала, ты более бывалый. Бандаж, доминирование, садо-, мазо-. И мы сейчас это испробуем.

В дверном проеме показались худощавые ноги рыжей стервы. Нет, только не она!

– Катюша, помоги перевернуть его.

Михаил подвергся очередному унижению. Но оно его уже не беспокоило. Сейчас он начал испытывать животный страх. Маньячки перевернули его на спину, и он зажмурился от хлынувшего в его глаза света.

Когда он вновь смог видеть, перед его глазами возникла Кэт с безучастным выражением на лице, не предвещавшим ничего хорошего. В ее руках были какие-то электропровода. У Инны был огромный моток веревки. Она принялась вязать его ноги вместе. Краем глаза Райский заметил на переносном столике, появившемся в помещении, массу предметов медицинского назначения, сексуальных игрушек и других вещей непонятно для чего.

Кэт надела резиновые перчатки, воткнула вилку в розетку и взяла со стола провод с большим зажимом на конце. Еще не осознавая, что это означает для него, Михаил недоуменным взглядом провожал все ее манипуляции.

– Придержи его за ...! – сказала та подруге.

Райский почувствовал, что к его мужскому органу прикоснулись холодные руки Инны, и с ужасом увидел приближающуюся к нему Кэт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.